

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8093300>

ТУРАПОВА Наргиза

PhD, ТГУВ

АННОТАЦИЯ

В данной статье приводятся теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского языка, рассмотрены пути становления фразеологии японского языка.

Ключевые слова. Фразеологические единицы, идиома, устойчивые словосочетания, семантическая классификация

ANNOTATSIIYA

Ushbu maqolada yapon tilining frazeologik birliklarini o'rganishning nazariy asoslari berilgan, yapon tili frazeologiyasining shakllanish yo'llari ko'rib chiqilgan.

Tayanch so'zlar: Frazeologik birliklar, idioma, semantik tasnifi

ABSTRACT

This article provides the theoretical background for the study of phraseological units of the Japanese language, the ways of formation of the phraseology of the Japanese language are considered.

Key words. Phraseological units, idioms, vocabulary, semantic classification

Слово «фразеологизм» в широком смысле переводится на японский язык как *сэйку*¹ (成句), а в узком – *канъё*: *ку* (慣用句) или *идиома* (イデオム). *Канъё*: *ёку* толкуется по-разному, например, в словаре «Кокугогаку дзитэн» под одним термином *канъё*: *ку* объединены такие термины, как *канъё*: *го* 慣用語 и *дзюкуго* 熟語. *Канъё*: *ёго* представлены традиционными выражениями, научными терминами, жаргонными словами, тем временем как *дзюкуго* являются сложными словами. В свою очередь, *канъё*: *ку* – это устойчивые словосочетания, состоящие из двух или более слов и имеющие устойчивую форму, и определенное значение. Так как *канъё*: *ку* связан с языковым сознанием общества, сложно определить его значение по составу его компонентов². Иначе говоря, термин *канъё*: *ку* сам по себе означает «часто употребляемые устойчивые словосочетания»³. Также *канъё*: *ку* можно буквально перевести на русский язык как «словосочетание, употребляемое по привычке». Авторы считают, что *канъё*: *ку* – это одновременно и идиомы, и *дзюкуго*, и *канъё*: *го*, и *фуку*: *го*⁴.

Среди работ по фразеологии, прежде всего, необходимо отметить труды Д. Сираиси, среди которых важное место занимает теоретическое исследование по устойчивым словосочетаниям в японском языке. Он отмечает, что: «идиома (*сэйку*, *канъё*: *ёгоку*) – это явление, при котором два и более слов объединяются и создают сочетание (*ку*), значение которого непонятно по значениям компонентов»⁵.

Д. Сираиси приводит семантическую и структурную классификацию устойчивых словосочетаний, в которой выделяются четыре типа:

1) *идиома* или *канъё*: *ку* с наиболее высокой степенью идиоматичности, значение

¹ Транслитерация японских слов кириллицей приводится по системе, принятой Е.Д.Поливановым (1917 г.)

² Кокуго дзитэн. – Токио, 1993. – 372 с.

³ Кокуго кэнкю дзитэн. – Токио, 1997.

⁴ Кокугогаку дзитэн. – Токио, 1982.

⁵ Сираиси Д. «Нихон-го хассо» (Экспрессивные формы японского языка); *Он же*. «Кокуго канъё: ёку дзитэн» (Словарь общепринятых выражений японского языка). – Токио, 1969.

которого не совпадает со смыслом компонентов. Например, 虫がつく *муси-ка цуку* – «попасть в дурную компанию»;

2) *идиома*, смысл которой определяется значениями его компонентов. Например, 気がつく *ки-га цуку* – «заметить»;

3) *идиома* или *канъё*: *ку*, значение которой появляется в результате «метафорического» употребления одного из компонентов 根が善人だ *нэ-га дзэнин да* – «по натуре хороший человек»;

4) «*канъё*: *ку*» – “не идиома”, а *イディオマチクな言い方* *идиоматику-на ийката* т.е. «идиоматическое выражение». Например, 食卓につく *сёкутаку-ни цуку* – «сесть за стол, начать обедать». В значении подобных *канъё*: *ку* имеются такие оттенки значения, как характеристика действия в отношении его цели, причины, результаты, не присутствующие в компонентах.

При исследовании способов связи значений рассматриваются указанные четыре типа устойчивых словосочетаний. Три из них объединены под названием *канъё*: *го* и отдельно рассмотрен тип традиционных сочетаний – 風俗習慣 *фу: дзоку сю: кан*, которые автор не относит к *канъё*: *го*⁶.

Согласно мнению О. П. Фроловой, «главный недостаток теории Д. Сираиси заключается, в том, что не везде соблюдается единый принцип отбора устойчивых словосочетаний. Поскольку устойчивые словосочетания, в его представлении являются словосочетаниями, необоснованно отнесение к ним, например, слова *кударанай* – неинтересный, абсурдный. Кроме того, он не проводит четкой границы между устойчивыми словосочетаниями и устойчивыми грамматическими конструкциями»².

В настоящее время не разработаны классификации, охватывающие все типы японских устойчивых словосочетаний, однако, в ряде японоведческих трудов обнаруживается характеристика различных типов данных словосочетаний, хотя и не всегда одинаково полная. Наиболее дифференцированную классификацию приводит М. Ютака, который все устойчивые словосочетания японского языка делит на фразеологические единицы и устойчивые грамматические конструкции. К группе последних он относит конструкции типа はず *хадзу* – «должно быть»; はずがない *хадзу-га най* – «все равно, не может быть, не должно быть», и ちがいない *тигай-най* – «несомненно, все равно что»; かもしれない *камо сирэнай* – «может быть» и т.д. М. Ютака относит пословицы, поговорки и афоризмы к фразеологическому фонду современного японского языка⁷.

О. Хаяси в разделе, отведенном описанию словарного состава японского языка, называет идиомами сочетания, в которых смысл передается единым значением, независимым от значения компонентов⁸. О. Хаяси обращается также к пословицам и поговоркам, о которых, однако, говорится только, что они часто употребляются в речи.

Х. Миядзи разделил фразеологические единицы «*канъёку*» на две подгруппы:

а) 連語成句的慣用句 *ренгосэикутэки канъёку* (общие фразеологические единицы); б) 比喩的 *хиютэки канъёку* (метафорические фразеологические единицы).

В широком смысле фразеология включает не только «*канъёку*», но и «*какуген*»

⁶ Сираиси Д.. Нихонго но хассо гогэн. – Токио, 1969; Кокуго канъёку дзитэн. – Токио, 1969.

² Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учебное пособие. – Новосибирск, 1979. – С. 18.

⁷ Миядзи Ю. Список использующихся фразеологизмов. – Токио, 1982. – 468 с.

⁸ Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210.

(поговорки) и «котовадза» (пословицы). Однако, вне поля зрения автора остаются такие важные фразеологические единицы в японском языке, как 四字熟語 *ёдзиджукуго*⁹.

Классификация фразеологизмов японского языка в широком понимании (сэйку)¹⁰

		Японское название	Происхождение
成 句 сэйку	1.	諺俚諺 <i>котовадза ригэн</i> (пословицы / поговорки)	японское народное
	2.	格言謹言 <i>какугэн // кингэн</i> = <i>кинку</i> (изречения)	китайское литературное
	3.	古事 <i>кодзи</i> (пословицы / поговорки)	китайское литературное или историческое
	4.	謎々 <i>надзонадзо</i> (загадки)	японское народное
	5.	名句 <i>мэйку</i> афоризмы	
	6.	決まり文句 <i>кимари монку</i> клише штампы	
	7.	慣用語 <i>канъё: го</i> привычные слова	
	8.	四字熟語 <i>ёдзиджукуго</i>	из китайской литературы (реже из японской)
	9.	慣用句 <i>канъ: ёку</i> (фразео.единицы)	оригинальная фразеологическая единица японского реже китайского происхождения

«Надо подчеркнуть, – пишет Т. М. Гуревич, – что японские лингвисты отнюдь не всегда последовательны в отнесении словосочетания к тому или иному виду фразеологизмов. Так, например, выражение 目の正月 *мэ-но сё: гацу* букв. «новый год для глаз», которое говорит о радости видеть что-либо красивое или необычное, в одних словарях называют «котовадза – пословицы или поговорки», а в других – *канъё: ку* (рэйкой) устойчивое словосочетание, идиома, фразеологизм. Также выражение 手を出す *тэ-о дасу* –

⁹ Хираси М. Бунсе хё: гэн дзитэн (словарь выражений, встречающихся в разных стилях). – Токио, 1988. – С. 238-240.

¹⁰ 諺 *котовадза* (俚諺 *ригэн*) – это пословицы и поговорки исконно японского народного происхождения. Например, 善は急げ *дзэн-ва исогэ* – «спеши делать добро», 急がば回れ *исогаба маварэ* «тише едешь – дальше будешь». 格言 *какугэн* (*кингэн, кинку*) – это изречения. Однако, следует отметить, что у этих пяти терминов (*котовадза, ригэн, какугэн, кингэн, кинку*) в японском языке до сих пор не существует точного лингвистического определения, и граница между ними остаётся неясной. Можно только сказать, что обычно они сходны с *кодзи*, которые являются устойчивыми предложениями, а не словосочетаниями.

古事 *кодзи* – это пословицы или поговорки, которые происходят из древней китайской литературы. 謎々 *надзонадзо* (загадки) – это жанр народно-поэтического творчества. Однако, с точки зрения их устойчивости, некоторые японские учёные рассматривают загадки также в рамках фразеологии, как и пословицы. 四字熟語 *ёдзиджукуго* означает «фразеологизмы, состоящие из четырёх иероглифов», которые пишутся только с помощью «кандзи». И поэтому становится понятным, что «*ёдзиджукуго*» имеет китайское происхождение. Например, 玉石混交 *гёкусэкиконкоу* – «смешение хорошего и плохого». Несмотря на то, что «*ёдзиджукуго*» обладают целым рядом фразеологических особенностей, тем не менее, их можно выделить по орфографическим признакам из всех фразеологизмов.

букв. «выставлять руки – делать попытку, соваться, браться за что-либо» отмечен лишь в словарях устойчивых словосочетаний, а 虻蜂取らず *абу хати торадзу* – букв. «не поймал ни слепня, ни пчелы» – «остаться ни с чем» встречаются как в словарях устойчивых словосочетаний, так и в словарях пословиц и поговорок¹¹.

Как отмечает исследователь, ёдзиджукуго и состоит из четырёх китайских иероглифов, его значение сложно определить по составу его компонентов. Кроме того, среди ёдзиджукуго существуют не только словосочетания, но и целые предложения. «Ёдзиджукуго» могут быть выражены в виде котовадза, какугэн и кодзи. Однако не все «ёдзиджукуго» имеют китайские корни. Японцы восприняли «кандзи» и используют их для создания «ёдзиджукуго» по законам китайского языка. Например, 二足三文 *нисокусанмон* – «очень дешёвый», 我伝引水 *гадэнинсуй* – «эгоистичный», 自然淘汰 *сидзэнтота* – «естественный отбор».

Канъё: *ку* и *ёдзиджукуго* отличаются друг от друга структурно-грамматическими, стилистическими и иероглифическими особенностями. *Канъё*: *ёку* будучи использованы в книжной и в разговорной речи имеют более высокую степень активности, чем *ёдзиджукуго*, которые являются книжными фразеологическими единицами и редко используются в разговорной речи. Некоторые «ёдзиджукуго» переводятся на «канъё: ёку» как кальки, т.е. буквальные переводы, и их значение не изменяются. Например, «ёдзиджукуго» 肝胆相照 *кантансоусёу* – (букв. печень и жёлчный пузырь освещают друг друга) – «быть душевными друзьями, быть душевно близкими» – можно перевести на «канъё: ку» в виде – 肝胆相照らす *кантан айтэрасу*.

О. П. Фролова и П. С. Тумаркин выделяют особые группы фразеологизмов, в которые входят терминологические сочетания как: *сосуй* – царская вода, *нэдумисэн* – «серый чугун» (металл), а также междометий и речевых клише как *фута-о акэру* – «начать дело», *ки-о кубару* – «уделять внимание»¹².

Как отмечает О. П. Фролова, нет общепринятого мнения о характере противопоставления устойчивых словосочетаний и пословиц. Обзор литературы показывает, что фразеологизмы в узком смысле слова объединены под названием *канъё*: *ку*, а в широком – *сэйку*. *Канъё*: *ку* (идиома) – это исконно японские фразеологизмы, в состав которых входят «ваго», то есть исконные слова, образованные по законам японского языка, то есть пишутся одновременно с помощью иероглифов и «каной»¹³.

По мнению ученого ввиду того, что *канъё*: *ку* являются устойчивыми словосочетаниями и не подвергаются изменениям в процессе употребления, можно говорить об их воспроизводимости, идиоматичности, мотивированности внутренней формы и эмоциональности. Например, 脚光を浴びる *кяккоу-о абиру* – «выступить на сцене, быть в центре внимания»; к слову 知らぬ *сирану* можно только присоединить слово – «као(лицо)»: 知らぬ顔 *сирану као* – «с невинным видом». Далее автор поясняет важнейшие свойства внутренней формы устойчивых словосочетаний. Так, в частности, говорится, что идиоматичность связана с изменением обозначения (номинации) факта действительности по

¹¹ Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М.: МГИМО, 2005. – С. 28.

¹² Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск: 1979. – С. 18; Тумаркин П.С. Лескические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М., 1999. – С. 137.

¹³ Каной называют буквы алфавитов японского языка (хирагана и катакана). Благодаря наличию трёх систем письменности («хирагана», «катакана», «кандзи»), мы можем легко определить происхождение японских слов. Напр., 音頭をとる *ондо-о тору* – «быть запевалой», 肩身が狭い *катами-га сэмай* – «испытывать стыд»; 腹を決める *хара-о кимэру* – «решиться; принять решение» и др.

сравнению с аналогичными словами и свободными сочетаниями слов. И для сравнения приводятся следующие сочетания: 骨が折れる *хонэ-га орэру* – «переломиться» и фразеологические единицы 骨が折れる *хонэ-га орэру* в значении «приложить усилия к чему-либо»; これは骨の折れる仕事だ *корэ-ва хонэ-но орэру сигото-да* – «это тяжёлая работа». Здесь идиоматичность, возникшая в результате утраты реальных смысловых соотношений между словами-компонентами фразеологических единиц, приводит к семантическому «опустошению»¹⁴ значений компонентов и образует слитное (целостное) значение единицы.

Мотивированность фразеологических единиц, согласно её мнения, связана с опосредованной выводимостью общего содержания из значений слов-компонентов. Например, 頭のてっぺんから爪先まで *атама-но тэппен-кара цумесаки-мадэ* – (букв. от макушки головы до ногтей ног) «сверху до низу»; 額に汗して働く *хитай-ни асэситэ хатараку* – (букв. «работать в поте лица»). Внутренняя форма фразеологических единиц представлена в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значением фразеологических единиц в целом. Автор отмечает, что обычно внутренняя форма имеется у тех из них, которые обладают соответствиями среди свободных сочетаний слов в современном японском языке. Например, 頭が痛い *атама-га итай* – (букв. голова болит) «ломать себе голову над чем-либо» и словосочетание 頭が痛い *атама-га итай* – «голова болит»; あごを出す *аго-о дасу* – (букв. показать челюсть) «выбиться из сил» и словосочетание あごを出す *аго-о дасу* – «показать челюсть». Лексико-фразеологические параллели как бы возвращают фразеологические единицы к её первоначальному значению (денотату) и создают семантическую двупланность единицы, своего рода смысловую призму, где основание – внутренняя форма, а «поверхностный» слой – современное фразеологическое значение.

Далее она определяет эмоциональность, которая, как и экспрессивность, связана с чувствами человека: 身を粉にする *ми-о ко-ни суру* – (букв. растолочь своё тело) «не щадя себя работать»; 肝に命じる *кимо-ни мэйдзиру* – (букв. вырезать в печени) «принять близко к сердцу».

Значение экспрессивных фразеологических единиц служат средством эмоционально-образного воздействия на человека: 脛をかじる *сунэ-о кадзиру* – (букв. грызть голень) эквивалент русского, «сидеть на шее у кого-либо», узбекского – “ўзгаларнинг ҳисобига яшамок, текинхўр”.

Большинство фразеологических единиц, по мнению ученого, обнаруживают либо положительную (позитивную), либо отрицательную (негативную) экспрессию. Подавляющее число фразеологических единиц обладают негативной оценкой: 鼻が高い *хана-га такай* – (букв. у кого высокий нос) «надменный, высокомерный человек»; 面の皮が厚い *кура-но кавага ацуй* – (букв. у кого кожа лица толстая) «бесстыдный человек».

К фразеологическим единицам с позитивной оценкой отнесены: 頭がいい *атама-га ий* – (букв. хорошая голова) «умный»; 長い目で見る *нагай мэ-дэ миру* – (букв. смотреть длинными глазами) «не торопиться судить, иметь в виду на будущее» и тд. Отмечается, что экспрессивность в отражении картины мира, возникновение своеобразных игровых ситуаций

¹⁴ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 45.

создаётся во фразеологии именно за счёт их внутренней формы.

Кроме того, О. П. Фроловой принадлежит опыт характеристики современного состояния фразеологии японского языка. На фактическом материале раскрываются структурно-семантические признаки фразеологических единиц и на их основе построены классификации¹⁵. Что касается включения устойчивых словосочетаний в фонд фразеологии японского языка, то О. П. Фролова отмечает, «на наш взгляд, поскольку основным признаком фразеологических единиц является «цельность номинации», то все терминологические устойчивые сочетания органически должны влиться в класс фразеологических единиц. Как терминологическим словосочетаниям, так и фразеологическая единица свойственна целостность значения и разная степень структурной неразложимости или отсутствие фактической, живой синтаксической связи между компонентами сочетания. Среди фразеологизмов терминологического характера есть и такие, которые имеют внутреннюю образность: *сосуй* – «царская вода», *нэдэуми сэн* – «серый чугун=металл»¹⁶. По её мнению, приведенные примеры не отвечают критериям фразеологизмов, поэтому они не считаются фразеологизмами.

Попытку системного изучения японской фразеологии предприняла С. А. Быкова, отметившая, что «это связано с необходимостью фундаментального изучения системы японского языка и его специфики в целом»¹⁷. В частности, рассматривается специфика семантически немоделируемых устойчивых словосочетаний в японском языке, где приводится их классификация, анализируются соотношения устойчивых и омонимических свободных словосочетаний¹⁸.

П. С. Тумаркин рассмотрел специфику разговорных лексико-фразеологических средств, связанных с общими чертами разговорной речи как общеязыковой универсалии, с ее национально-культурными особенностями и характером межличностного непринужденного общения японцев. Структурно-синтаксическая специфика данной фразеологии во многом обусловлена ситуативным характером коммуникации и диалогичностью разговорной речи. Автор выделяет особые группы фразеологизмов-коммуникативных, прежде всего, междометий и устных речевых клише¹⁹.

Н. А. Завьялова изучает ряд особенностей фразеологических единиц японского языка²⁰. По степени выразительности все фразеологические единицы японского языка автор делит на две группы: номинативные и экспрессивно-эмоциональные фразеологические единицы. Номинативные фразеологизмы, лишённые конкретной экспрессивности, выступают как средства краткого и простого, часто наглядно-образного выражения актуальных смыслов: *ふたを開ける* *фута-о акэру* – «начать дело»; *眼鏡に適う* *мэганэ-ни канау* – «понравиться начальству»; *気を配る* *ки-о кубару* – «уделять внимание». Также фразеологические клише, обслуживающие типичные коммуникативные ситуации разговорной речи: этикетные формулы выражают эмоциональные реакции, но не выполняют функцию фразеологических единиц. *時々顔を出してください* *токидоки као-о даситэ кудасай* – «заходите, не забывайте»; *それはいいですかね* *сорэва найдэска нэ* – «так можно». На наш взгляд, эти устойчивые словосочетания не считаются фразеологизмами, так как они не соответствуют статусу

¹⁵ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск, 1979. – С. 18.

¹⁶ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск, 1979. – С. 18.

¹⁷ Сальяманович В. Об одном типе фразеологических единиц японского языка: В кн. Вопросы японского языка. – М., 1971; Стругова Е.В. Идиоматические и устойчивые словосочетания в современном японском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1973.

¹⁸ Быкова С.А. Устойчивость сочетания современного японского языка. – М., 1985. – С. 5.

¹⁹ Тумаркин П.С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М., 1999. – 137 с.

²⁰ Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: Уралский ун-т, 2010. – С. 21-37.

фразеологизма. Нейтральные номинативные устойчивые словосочетания по степени выразительности и экспрессивности приближаются к терминам или номенклатурным наименованиям. Группа экспрессивно-эмоциональных фразеологических единиц включает пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения.

В зарубежном японоведении пословицы и поговорки, а также фразеологизмы, в основном изучают с позиции этно- и психолингвистики (С. Оно, Т. Судзуки, М. Тэрасава, J. A. Fodor и др.) или социолингвистики (Е. Аанада, М. Иидзука, G. A. Guidry, L. Loveday и др.), издаются словари: 諺辞典 котовадза дзитэн – словари пословиц и поговорок, 慣用句辞典 каньё: ку дзитэн – фразеологические словари, 熟語辞典 дзюкуго дзитэн – словари фразеологизмов китайского образца и тд.²¹

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Быкова С.А. Устойчивость сочетания современного японского языка. – М., 1985
2. Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М.: МГИМО, 2005
3. Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: Уралский ун-т, 2010
4. Миядзи Ю. Список использующихся фразеологизмов. – Токио, 1982
5. Саяманович В. Об одном типе фразеологических единиц японского языка: В кн. Вопросы японского языка. – М., 1971
6. Сираиси Д. «Нихон-го хассо» (Экспрессивные формы японского языка); Он же. «Кокуго кань: ёку дзитэн» (Словарь общепринятых выражений японского языка). – Токио, 1969
7. Сираиси Д.. Нихонго но хассо гогэн. – Токио, 1969; Кокуго каньёку дзитэн. – Токио, 1969
8. Стругова Е.В. Идиоматические и устойчивые словосочетания в современном японском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1973.
9. Тумаркин П.С. Лескические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М., 1999
10. Турапова Н.А. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов японского и узбекского языков (лингвокультурологический аспект) Дисс. ...докт.филол. (PhD) по филол.наук – Ташкент, 2020.
11. Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. – Ташкент: Фан, 1983
12. Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учебное пособие. – Новосибирск, 1979
13. Хираси М. Бунсе хё: гэн дзитэн (словарь выражений, встречающихся в разных стилях). – Токио, 1988

²¹ Оно С. Нихонго-ни цуйтэ (на японском языке). – Токио, 1994; Судзуки Т. Нихонго то гайрайго (японский язык и иностранные языки; Тэрасава М. Нихиндзин-но сэйсин ко: дзо (Структура духа японцев). – Токио, 2002; Аанада Е. Котовадза сякай синригаку (Социальная психология в пословицах). – Токио, 1996; Иноуэ Ф., Ярумидзу К. Син-нихонго дзитэн (Словарь нового японского языка). – Токио, 2002; Иидзука М. Котовадза дзинсэйрон (Жизнь человека, сформированная в пословицах). – Токио, 1997.